

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 50 | 12 ДЕКАБРЯ | ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО | 1942 ГОД | Цена 45 коп.

Слава Москвы, слава городов русских

Год назад весь мир с чувством облегчения и глубокой радости узнал, что развед в прах миф о непобедимости немецко-фашистской армии...

— по меткому выражению самих гитлеровских войск. Широкая область моральных факторов в войне — это и есть основная сфера наблюдения художника...

Гитлер, готовясь к наступлению на Москву, опустошил все арсеналы Европы, бросил в бой отборные свои дивизии...

Никогда еще так ясно, как в эти дни тагчайных испытаний и славы, не звучал в произведениях наших прозаиков и поэтов мотив гражданственности, патриотический...

Всё казалось напрасным. Красная Армия выстояла, советский народ выстоял. Великий стратег и полководец социализма Сталин...

Позже были созданы оперы и картины, посвященные обороне Москвы, появились произведения более крупные, эпические по своему складу...

Велики военные и политические последствия этой победы. В глазах всего свободолюбивого мира Красная Армия увенчала себя неумирающей славой...

Облагорающее зверство фашистов кадры из хроникального фильма «Разгром немецких войск под Москвой»...

Поражение под Москвой сковало силы врага, лишило его возможности вести наступательные операции по всему фронту...

Сейчас долг художника — правдиво рассказать о тяжелой борьбе с величайшим в истории человечества преступлением...

Враг вторгся в области, где веками вырвалась русская слава, где родилась народная советская власть...

Эта традиция гениев русской художественной мысли живет в нашем искусстве. Она должна прозвучать в нем с новой силой...

О новом Боронине думаете все сказать словами поэта-воина Дениса Давыдова: «Это сражение — наше собственное, наше родное сражение»...

Глубокий замысел полководца, подвиги лучших людей, народа, вся совокупность народных усилий, приведших к победе под Москвой...

ТЕАТРЫ—МОЛОДЫМ РАБОЧИМ

На крупнейшие промышленные предприятия Советского Союза в дни великой отечественной войны пришло много молодых рабочих...

Московский академический Малый театр, по инициативе своей комсомольской организации, принял шефство над заводом «Серп и молот»...

На днях на «Серпе и молоте» состоялась встреча представителей Малого театра с заводским обществом...

А. Яблочкина в горячей речи призвала советскую молодежь работать, не покладая рук, и приложить все силы для скорейшего разгрома врага...

Коллектив Малого театра обязался периодически устраивать в клубе завода «Серп и молот» в общежитиях рабочих и в стачановских цехах творческие вечера...

Кроме Малого театра, над отдельными предприятиями столицы уже взяли шефство коллективы Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко...

Театральные бригады будут систематически выезжать на шахты Подмосковья в течение всей зимы.

«Урал в дни отечественной войны»

Свердловской (От наш. морр.). В Свердловском доме партийного просвещения открыта выставка, организованная Музеем революции и Краеведческим музеем...

БЛАГОДАРНОСТЬ ФРОНТОВОЙ БРИГАДЕ АРТИСТОВ УЗБЕКИСТАНА

Лявды, выехавшие на фронт фронтовой концертной бригады Узбекской государственной филармонии. За время пребывания на фронте бригада провела свыше 70 выступлений...

ПАРТИТУРА 7-Я СИМФОНИИ Д. ШОСТАКОВИЧА

Государственное музыкальное издательство выпустило в свет партитуру 7-й симфонии Д. Шостаковича. Композитор Л. Атовяном закончена обработка симфонии для исполнения на фортепиано...

Георгий ПОЛЯНСКИЙ Вечера эстонского искусства

5 и 6 декабря в Концертном зале имени Чайковского состоялись два вечера эстонского искусства. Упомя, ожививший многие номера программы, аккомпанемент и заслужил. Прекрасно исполнен народ, в течение многих веков не сменявшего головы перед врагом!

Любовно и бережно воспеваются молодые художники. Хуго Леннинг — уже известный, хотя и молодой, эстонский органист — выступил в программе концерта, как композитор, со своей только что законченной кантатой «Великий Октябрь»...

«Бородино», Выставка «Великая отечественная война».

„69-я параллель“ НОВЫЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

Министерство культуры СССР выпустило в прокат документальный фильм «69-я параллель». В Баренцовом море, Северный Ледовитый океан, 69-я параллель широты. С океаном разбиваются морские волны о крутые прибрежные скалы. Здесь происходит правый фланг фронта великой отечественной войны...

В заключение кадры фильма рассказывают о наступлении второй зимы отечественной войны. Отряды морской пехоты стали на лыжи и вместе с частями Красной Армии теснят врага. Мы видим заморские труппы фрицев — жалкие остатки разбитой альпийской дивизии «Одельвейс»...

БЕЛОРУССКИЙ СБОРНИК

В издательстве Гослитиздатом собран «За нами» «Волгарь» в качестве единственной солидной компетентности за поворотом осталась только ориентир ленточка участника военных боев 1941 года — «Орден моровозного мяса»...

В издательстве Гослитиздатом собран «За нами» «Волгарь» в качестве единственной солидной компетентности за поворотом осталась только ориентир ленточка участника военных боев 1941 года — «Орден моровозного мяса»...

КИРГИЗСКАЯ ОПЕРА «КОКУЛЬ»

ФРУНЗЕ. (От наш. морр.). Киргизская государственная опера и балета в дни празднования 26-летия Октября поставила новую оперу «Кокуюль».

Опера М. Раухвергера «Кокуюль» имеет сложную партитуру, разнотипные хоры, многочисленные ансамбли и вокальные партии, написанные в широком диапазоне. Постановка ее потребовала от коллектива театра преодоления значительных трудностей...

Народный артист СССР А. Малдышев сыграл роль героя Кокуюля. Хорошие партии исполнили артистка М. Мустаева (дочь Кокуюля), солистка Киргизской ССР А. Боталбаева (пастух Таз), А. Кутубаева (Чолпон, полтора Куляма) и К. Ешимбеков (Джакыпкан).

ПРОИЗВЕДЕНИЯ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

УФА. (От наш. морр.). В издательстве Союза писателей Украины вышла на печать первая книга альманаха «Украина в огне», посвященная двадцатипятилетию Октября. В альманаше помещены избранные произведения украинских советских писателей, созданные за время великой отечественной войны.

В двадцатипятилетие советской власти на Украине, исполняющему 26 декабря, издательство выпускает вторую книгу альманаха.

Альманах редактирует М. Бажал, А. Корнейчук, М. Рыльский, Н. Рыбак, П. Тачина, Ю. Яновский. Недавно вышли на печать книги публицистических статей М. Рыльского «Народ бесмертен» и книга повести Ю. Яновского «Генерал Маколовский».

Институт литературы и языка Академии наук УССР готовит сборник статей об украинской советской литературе.

В сборнике печатаются статьи «О путях развития украинской советской литературы» — С. Шаховского, «Украинская литература в дни великой отечественной войны» — М. Грудиной, «Фронтная краеведческая поэзия» — Д. Косаря, «Молодая украинская поэзия» — П. Тачина. В сборник входят также статьи о творчестве отдельных украинских писателей — П. Тачина, М. Рыльского, А. Малышко и др.

Искусство Азербайджана в помощь фронту

Работники искусства Азербайджана в большом воодушевлении и энергией обобщают военные части, приносящие участки, госпитали, агитпункты, заводы, колхозы и совхозы.

На Южный фронт было послано 18 артистических бригад, свыше 234 выступления. 2 бригады артистов командированы на Дальний восток.

Художественные бригады выезжали в районы Азербайджанской ССР на обслуживание весеннего сева, уборки и хлопкобороточной кампании. В колхозных станках проведено 1848 концерта, репертуар которых был посвящен отечественной войне.

Театры г. Ваку и районов Азербайджана, участвуя в боях, командирам и политработникам 262 спектакли и 28 концертов. В репертуаре — «Кэр-оглы», «Нергис», «Фельдмаршал Кутузов», «Русские люди», «Ниваны», «Валер», «Четин Дер», «Свадьба в Малиновке» и др.

Силами художественной самодеятельности Азербайджана проведено 5080 концертов на колхозных и рабочих опенках, 1310 концертов в госпиталях, 1800 выступлений народных агитов. Д. ч. народного творчества оказыва практическую помощь Н-ской части в организации ряда красноармейских ансамблей. В воинские части были командированы композиторы Сиди Рустамов, Джангир Джангиров, Рашид Эфендиев, режиссер Гасан Алиев и другие. В школах концерты принимали участие студенты Азербайджанской консерватории, музыкального, театрального и хореографического училищ.

На всех фронтах — на севере и юге,
На всех путях, что с боем мы прошли,
И в летний зной и среди зимней вьюги
Мысль о Москве мы в сердце берегли.

Как билось сердце, если нам случилось
Привет Москва по радио поймай!
Молчали мы, и всем бойцам казалось —
Вошла в землянку ласковая мать.

М. МАТУСОВСКИЙ

Быть стойким — значит день за днем
В сердцах бойцов ковать отвагу
И не ступить назад ни шагу
Перед железом и огнем.

О СТОЙКОСТИ

Быть стойким — значит отстоять
Любой рубеж любой ценою,
И зная, что за твоей спиной
Твой дом, твои жена и мать.

Лев КАССИЛЬ

Облик столицы

Не знаю, можно ли отвести картины художников, пылавшихся закрепиться на своих полотнах облик военной Москвы...

Осмерькина, воскресают в памяти дни и тревожные ночи, когда враг пытался сломить дух москвичей жестокими воздушными налетами.

Но все эти, собранные художником заметы о памятной московской осени 1941 года, полные живописные или графические черты военного московского бытия...

Очень знакомым, как будто много раз встречавшимся в жизни, кажется тронутое внутренним волнением лицо девушки, написанное Иогансоном.

Прошёл год с того дня, когда на весь мир прогремело сообщение о разгроме немцев под Москвой.

Военные темы чужды оперным поэтам, написанным в эпоху, выпяченные слова.

Идут танки по Красной площади на картину В. Иконникова. Они идут мимо мавзолея Ленина, вдоль кремлёвской стены...

Наши художники в неоплатном долгу перед этими людьми. На полотнах и в рисунках, выставленных сегодня в Третьяковской галерее...

Вот настороженная московская улица на полотне Кузнецова-Волжского. Она переизлучает возмездие баррикады, как горло, стиснутое гневным волнением.

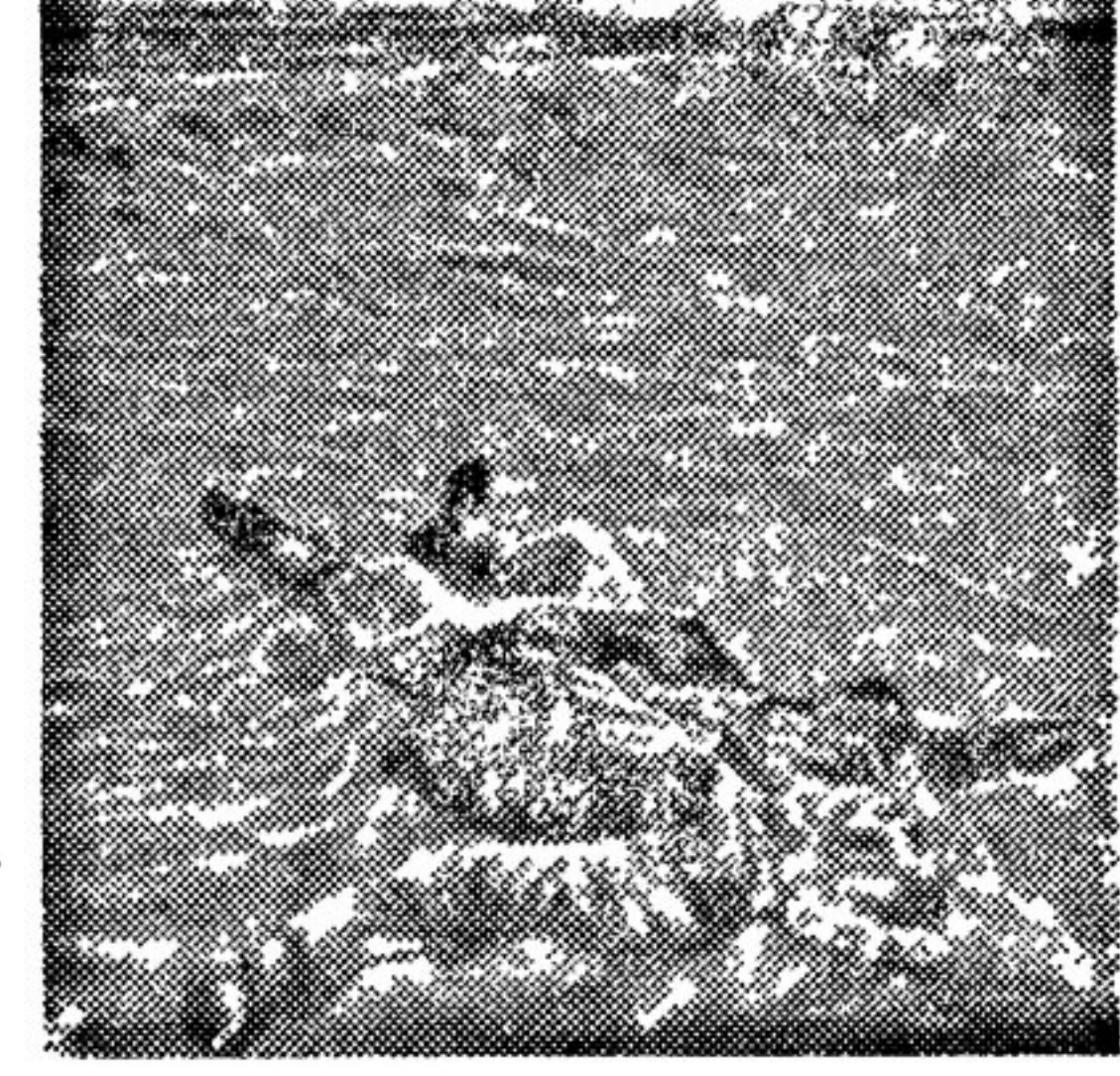
Тема военной Москвы — тема жестко-реальной. Несомненно, художники будут возвращаться к ней ещё не раз.

На выставке «Великая Отечественная война» темы военной Москвы получили себе работы многих художников.

Черты военной Москвы, облик героического города и его стойких жителей навсегда останутся драгоценнейшим материалом для художника, который задумает написать портрет человека сороковых годов нашего века.

Евгений КРИГЕР НА ДОРОГАХ ВОЙНЫ.

В ноябре 1941 года фронт подошёл к Москве так близко, что в предместьях уже слышались гул артиллерийской канонады...

«Мы почти достигли Москвы»

Такой солдат был, и в декабре 1941 года его описал советский военный фоторепондент Сергей Струнников.

«Крюково после боя». Картина В. МЕШКОВА. Выставка «Великая Отечественная война».

Г. КОВРОВ «ПОД МОСКВОЙ»

Патриотизм советского народа, неукротимая ненависть к врагам, жажда мщения за бедствия, что принесли они нашей мирной стране...

Илья ЭРЕНБУРГ ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА

Большая черная звезда, Остановилась поэзия, Остановились корабли, Траурный парад пошел.

Ты можешь жить? Я не живу, Молчи: они идут в Москву, Они идут который год, Они бегут за домом дот, Ты не подымай голову!

3. БЫКОВ Воплощение мужества

Ей было 18 лет. Высокая, стройная девушка с живыми глазами и по-мальчишески коротко остриженными волосами...

Нет художника, который не чувствовал бы ответственности перед народом и поколениями советских людей.

Совсем иной характер носит «Таня» работы М. Манзера. Это портретная скульптура в полном смысле слова.

Однако уже сейчас, после первых прозвучавших, есть основание надеяться, что автор «Мастера из Клязьмы» обогатит нашу оперную литературу ещё одним интересным произведением.

Представитель академического направления в нашей скульптуре, М. Манзер стремился в фигуре Тани к значительной отдалке летней. В скульптуре внешняя завершенность форм идет часто в ущерб глубине.

Провзвевшая, посвященная героическому подвигу Зои, дает ощущение современной войны, будто твоя жизнь захвачена, убеждает в необходимости русского народа.

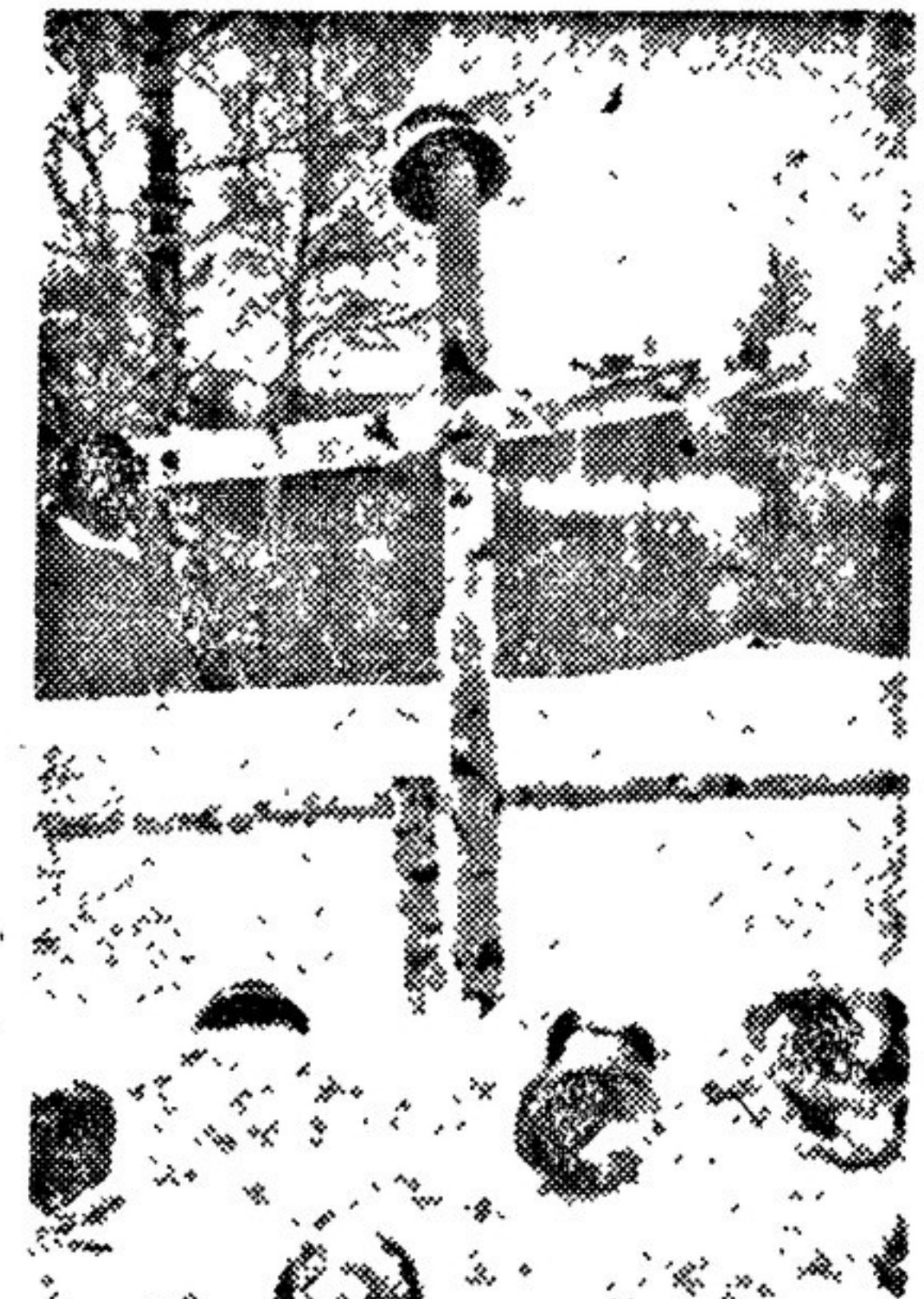
Всё это заставляет с интересом ожидать премьеры оперы, подготовляемой Большим театром СССР и принятой в постановке рядом периферийных оперных театров.

Символический этот оном — один из многих в серии фотографий Сергея Струнникова, посвященных одной теме: разгрому немцев под Москвой в декабре 1941 года.

В альбоме помещены 180 работ фото репортёров Трошкина, Гурария, Грачева, Струнникова и др., а также кадры кинохроники.

Самолёт заправляется горючим

«Последний привал»

живого немца, ни одной немецкой пушки, ни одного немецкого танка, — они отступили на запад, бежали под неумолимыми ударами всей мировой Красной Армии.

И крупно, во весь рост — фигура веничка-наблюдателя на крыше, и внизу маленькие дома, как будто выходящий из самолёта, притаившийся, второпашный город войны.

Набитом из досок стёкла в клубы дыма, нагнувшись, стоит человек в комбинезоне, и тыща артефактов наблюдает за тем, что делает: москвичи учатся тушить зажигательные бомбы.

Песнь родины

Как в чем выразилось непосредственное влияние русской музыки на мировое искусство? Вопрос этот — крайне сложный для исследования. Многие и самое существенное в такого рода процессах уходит настолько вглубь — в массовое слушание и музицирование, что серьезное научное наблюдение становится почти немиссионерским. Кроме того, материалы расселены во всем мире. По отношению к русской музыке в западноевропейской литературе до сих пор преобладает интерес эстетико-экологического порядка, стремление подчеркнуть ее новизну и оригинальность; преобладают оценки, скорее «красивые», чем содержательные.

Работы, в которых встречаются правдивые догадки о национальном художественном гении русского народа, выходящего в музыке его отображение, все принадлежат, в основном, французам, англичанам, американцам. Нет более шовинистического музыковедения, чем немецкое, и это даже в отвлеченных «филологических», будто бы далеких от предельного мира явлений, фолклорах. Чувства в русской музыке глубоко враждебны им: силу народного гения, немецкие музыковеды слышат в ней только то, что, по их мнению, «сработано по немецким принципам». Чему русские научились от немецких учителей, то, мод, и ценно. Остальное же — «хаос, безформенность, бессмыслица», обычно присущие «расслабленному славянскому мышлению».

Что же русские композиторы-классики несли в массы и классикам венской школы: Гайду, Глюку, Моцарту и мировому гению Бетховену. Однако сами венские классики выросли совсем не на тех «идеальных дрожжах», на каких воспитались их «развешенные». Они обязаны были своей культурой величайшей революционной культуре просвещения XVIII века с ее общечеловеческим культурным разумом. Кроме того, их творчество пропитано не только итальянскими, тогда международными, интонациями, но и, в сильнейшей мере, славянскими, что во многом обусловило присущую музыке Вены лирическую мелодическую свежесть и теплоту.

Русские композиторы не чуждались этой музыки, как и музыки Шумана — последнего немца, представителя эпохи классической немецкой культуры. Не чуждались ей и французские лирики. Но завоевание французской музыки Вагнером провалилось. Великая национальная заслуга французских композиторов импрессионистической эпохи — заключается в их изумительном «романо-галльском» сопоставлении грубо инстинктивных и чувственных элементов вагнеризма. Так же и мы, русские, отдавая дань уважения художественной ценности удач Вагнера и его личному дарованию, особенно там, где оно питалось народными соками старой Германии, не поддались идеологическому порабощению со стороны его искусства.

Надо сказать, что гениальные прозрения Бородина и Мусоргского в смысле интонационных совпадений оказались в самом ряду с неоправданной музыкой. Русские музыканты внесли свой ценный вклад в ту цепь художественных открытий, которым суждено было сказаться в музыке близкого будущего, когда придет час освобождения Европы от ига фашизма. И тогда, наконец-то, Европа глубоко поймет великую правду русской народной песни: «её гениальное душевное содержание».

Удивляясь нашей музыке и понимая её народную основу, лучшие, даже наиболее чуждые, европейские музыканты и критики всё же не могли до конца, до сути постичь её душу, то, что Тютчев так метко, несколькими словами, выразил в стихах о Карамзине:

Умевший всё совкупить
В ненарушном полном строе
Всё человеческое благо
И русским чувством закрепить.

Вель таков и Глинка (тютчевские строки в меньшей степени относятся к нему, чем к Карамзину). В его музыке всё то народно-инстинктивное прекрасное, что живет в интонациях и других русских композиторов, чья индивидуальность не отрывалась от народной душевности и патристической привязанности ко всему род-

ному — русской природе, быту и жилищам — русскому складу речи. До наглядности, до осязаемости, до остроты непосредственного переживания доходит правда «не периодов и фраз», а интонаций, их дымящаяся, пламенная дыхание живого Толстого.

Вот эти свойства, присущие не только вершинам русской музыки, а всему, что в ней правдиво, её жизнь в интонации и лирике определяют своеобразие её мелодического содержания и всех её художественных средств. Русская музыка всегда в «живой форме», всегда в продолжении формальных схем, а не в подчинении им.

Оттого нашу музыку так трудно исполнять: вне ощущения и понимания её жизненных свойств, её живой интонационной природы и дыхания, как основа напевности и ритма — она «вянет». Её нельзя «святым» самым «хитроумным» тактированием.

Влияние русской музыки на Западе стало расти с того момента, когда её важнейшее художественно-реалистическое качество — бытие усвоено и раскрыто переломными артистами, такими, как Бюлов, Никши, Малер, в наше же время — целым рядом музыкантов. В первую очередь хочется вспомнить то, что говорила о русской музыке такой переловой для своей эпохи, чуждым шовинистическим предрассудком музыкант, как Ганс фон Бюлов. Когда Бюлов узнавал о присутствии в творчестве Глинки — и бethovenского и того, что идет от музыкальной культуры, выросшей из импульсов революционной эпохи (главным образом Керубини, в сущности, обобщающее имя разумеющейся теоретической школы), он, Бюлов, тем самым определял творческий облик и метод Глинки глубже и вернее не только, чем современники, но и почти все последующие представители русской «глинкианцы».

Следующий ряд оценок — это уже биографии о русских музыкантах (особенно Чайковского, Мусоргского — в более недавнее время, Глинке) и жанрах русской музыки, а также работы исторические по музыке. Работы эти обычно не проливают в глубь явлений, но они ценны несомненным признанием общечеловеческого значения русской музыки и музыкальной культуры. Они, порой, очень верно оценивают её национально-патристический тонус не как «местное самолюбование», но как выражение великого народного чувства.

Влияние русской музыки стало расти, когда на Западе познакомились с лучшими, чужими русскими мастерами — исполнителями, чье искусство явилось адекватным выражением русской музыки, её народным истоком, её неотраимо обобщающей силой — её напевной интонацией, в чем она вполне роднится с ведущей ролью вокальности русской народной речи.

И теперь никакие усилия фашистских изобретов, отрицающих всё человеческое в человеке, ни танки, ни огнемёт, ни выслезы, ни расстрелы, не остановят дальнейшего повсеместного распространения человечнейшей русской музыки.

Толстовского склада речи. До наглядности, до осязаемости, до остроты непосредственного переживания доходит правда «не периодов и фраз», а интонаций, их дымящаяся, пламенная дыхание живого Толстого.

Вот эти свойства, присущие не только вершинам русской музыки, а всему, что в ней правдиво, её жизнь в интонации и лирике определяют своеобразие её мелодического содержания и всех её художественных средств. Русская музыка всегда в «живой форме», всегда в продолжении формальных схем, а не в подчинении им.

Оттого нашу музыку так трудно исполнять: вне ощущения и понимания её жизненных свойств, её живой интонационной природы и дыхания, как основа напевности и ритма — она «вянет». Её нельзя «святым» самым «хитроумным» тактированием.

Влияние русской музыки на Западе стало расти, когда на Западе познакомились с лучшими, чужими русскими мастерами — исполнителями, чье искусство явилось адекватным выражением русской музыки, её народным истоком, её неотраимо обобщающей силой — её напевной интонацией, в чем она вполне роднится с ведущей ролью вокальности русской народной речи.

И теперь никакие усилия фашистских изобретов, отрицающих всё человеческое в человеке, ни танки, ни огнемёт, ни выслезы, ни расстрелы, не остановят дальнейшего повсеместного распространения человечнейшей русской музыки.

И теперь никакие усилия фашистских изобретов, отрицающих всё человеческое в человеке, ни танки, ни огнемёт, ни выслезы, ни расстрелы, не остановят дальнейшего повсеместного распространения человечнейшей русской музыки.

«Танки идут на фронт»
Линогравюра И. ОБОДОВА.
Выставка «Великая отечественная война».

ПИСЬМА С ФРОНТА

Читатель на фронте! В этих словах кроется много. Будущие, послевоенные институты книги изучат всё в точности, — нам сейчас не до этого. Часть нашей советской территории ещё топчет враг. Читатель на фронте! В этих словах кроется много. Будущие, послевоенные институты книги изучат всё в точности, — нам сейчас не до этого. Часть нашей советской территории ещё топчет враг. Читатель на фронте! В этих словах кроется много. Будущие, послевоенные институты книги изучат всё в точности, — нам сейчас не до этого. Часть нашей советской территории ещё топчет враг.

Кто читает украинскую книгу на фронте? Советский человек, подлежащий ролной дом, чтобы он не достался врагу; человек, потерявший в огне войны родных людей — отца, мать, жену, ребенка; человек со шрапнелью в сердце — поруганной Украиной; человек, дерущийся за родину под Севастополем и Ленинградом, под Москвой и Сталинградом; человек-генерал — советский партизан. Я вижу их, дорогих читателей наших книг, по-моему, летуя с ними при встрече, я говорю с ними на родном языке, который хочет приобрести людоед Гитлер.

Я — редактор украинского журнала. Нужен ли этот журнал на фронте? Знают ли о журнале миллионы украинцев в красноармейских шинелях? Или же только в светлом здании восстановленной Советской Украины будет стоять полочка с номерами журнала, и герой отечественной войны, закончивший войну с победой, возьмёт книжку, другую, полистает мимолетно... Кто может знать?

Я собрал ряд десятков фронтовых адресов. Ни один из адресатов лично мне не был известен. Я собрал адреса, как коллекционер, сортировал, отбирал, стараясь угадать живых моих земляков. Послал всем журнал. И терпеливо стал ждать. Не все ответили. Часть книг возвратилась — адресаты выжили. Часть товарищей читателей ответила письмами в редакцию. И слышавшие нас с фронта чувства взволновали наши души.

Пшет т. Петро Цыганок:
«Привет вам, земляки мои!»
Журнал, высланный вами, у меня не живет, и мне не дали даже почитать его, — он ходит из рук в руки, и его с жадностью читают бойки. Итак, помните благодарности не только от меня, а от всех хлопцев-украинцев, ваших друзей и земляков! Ваш как будто бы незаметный поступок — большое дело для нас. Он придает нам силы и энергию: за Украину, за родину Украину, любимую Украину, за связь отцов и матерей наших, за наше горе — в бой до полного разгрома галлов, чтобы снова увидеть, пусть пустую, погорелую, но любимую землю, свою чудесную, прекрасный край — свою Украину! Такой земляк наших бойцов...»

Пшет т. А. Гриценко:
«Пять суток день и ночь шел жаркий бой. Порой казалось, что коричневая галица, обезумев, решила на безоблачном участке нашей части смереть металл и огня уничтожить не только всё живое, но и самую «старую» землю. Мы им платили той же монетой. Кончили тем, что противник был разбит, ушел; что осталось жив — закопался в свои берлоги и, как паршивый, пообитый пёс, залезывает свои рапы. Я шёл в землянку с одним намерением — заснуть хоть коротким сном. Но когда я пришел, меня ожидала ваша посылка — две книги журнала «Украинская литература». Вы не представляете, какая радость; да от маленьком примере великой человеческой дружбы чувствую нашу отчужденность. Внимательно читали мы каждую страничку журнала. Я лично считал бы необходимым ряд украинских очерков и рассказов, показывающих героичность нашего народа в великой отечественной войне, издать отдельных маленьких книжками или даже листовками. Помогайте словом и делом битв врага, усиливайте веру в нашу победу, а мы здесь разговор с фрицами будем вести на языке пушек, минометов и пулеметов. Сольём в общий поток наши усилия, и враг будет разбит...»

Письмо гвардии сержанта В. Лукьяненко:
«Когда начал читать этот журнал, у меня с новой силой проносилось непреодолимое желание скорее возвратиться на Украину, когда мы совместными силами истребим всех до единой коричневых галлов!»

Таков наш читатель на войне. Радушно работать для такого читателя! И все наши дела мы начинаем с мыслью о нем, о немем Сталина, возрожденного в жизни великий украинский народ.

Боевые друзья

Часто на фронтовых дорогах можно встретить группу молодых бойцов — мужчин и женщин в шинелях, о чемоданах и ящиках. Наши бойцы быстро узнают их. Это участники армейского ансамбля песни и пляски.

Нет почти ни одной части, ни одного подразделения, где не бывал бы ансамбль. Ни бомбардировки, ни артиллерийская дивизиона, ни взлетная полоса, ни дождь и холод не мешают участникам художественного коллектива выполнять их суровое, но важное дело. Скоро ансамбль исполнит свой боевой концерт, на передовых. За это время он дал около двухсот концертов.

Репертуар состоит, главным образом, из произведений советских композиторов и поэтов. Большой любовью пользуются у бойцов «Гимн партии большевиков», «Кантата о Сталине» и «Великая держава» Александрова, «Все за родину» и «Прощание» Хренникова, «Песнь о пехотинцах», «Разведка» Листова, «Катюша» Блантера, «Моя любовь» Дунаевского, стихи: «Наступление» Твардовского, «Суровая годовщина» Симонова, монтаж «Наука о ненависти» сценка «Жди меня» — из произведений Симонова и Уткина и др.

С восторгом встречают слушатели номера, посвященные нашим частям и отдельным героям. В репертуар ансамбля входят песни: о нашей армии, о Герое Советского Союза Шевлякове, о разведчике Карпенкове, о генерале, о танкистах, об И-ской дивизии и др. Эти песни издаются армейской газетой и стали популярными в частях.

Молодой композитор красноармеец Марк Русин создал к армейским песням бойстру музыку, поднимающую дух бойца. Прекрасно звучат песни о Шевлякове и Карпенкове.

Тепло читает участник ансамбля А. Кузнецов поэму о разведчике Карпенкове «Встать!» поэта армейской газеты Острового. Мы видели, как слушают поющие боевые друзья Карпенкова, которые вместе с ним в лютую зимнюю ночь шли в разведку. У них блестят глаза, сильнее бьется сердце, когда исполнитель читает строки:

Он верил в час побед скорый,
Как детв берет в матерей.
Необыден народ, который
Растет таких богатырей.
Бойцы всех национальностей любят
танцы и пляски. В программу ансамбля включены танцы: русский, украинский, белорусский, молдавский, узбекский, цыганский... Талантливые исполнители Чефанова, Барашко, Попов, В. Кузнецов — вкладывают в каждый танец много мастерства и темперамента.

Как родных и близких, принимают и встречают свой армейский ансамбль в частях. Большой популярностью пользуются красноармейцы солисты ансамбля Шкутнов, Забелкина, Кузнецов, Девальше-

Танец «Яблочко». Исполнитель красноармеец В. Кузнецов, постановщик Н. Чефанова.

ва, Комм, Гертович и Шулепова. Часть их вих добровольно пришла в Девотующую армию на Гитиса, училища им. Гнесиных, циркового техникума. Бойцы и командиры хорошо знают молодых одаренных исполнителей.

Младший лейтенант В. Михайлов шлет:
«До глубины души, до слез тронула поэма о Карпенкове. Ведь эти произведения — о нас, о разведчике. Песня и пляска столько сил нам свежих влили, что и сказать трудно. После концерта мы снова пошли в разведку!»

Боец Егоров говорит:
«Полубили мы наш ансамбль за то, что он отвечает близким и дорогим нам людям, полубили мы его за хорошие песни и танцы, за всё то, что придает нам новые силы, вдохновляет на новые подвиги.»

Военный совет и политотдел армии высоко оценили деятельность ансамбля: его личному составу объявлена благодарность, рад участников награждать грамотами.

Заслуга ансамбля в том, что он не успокаивается на достигнутом, критически подходит к своей работе, дерзает, стремится о чести нести боевое советское искусство в красноармейскую массу.

ДАТЬ КРАСНОЙ АРМИИ НОВЫЕ ПЕСНИ!

Последнее заседание Военной комиссии Союза советских писателей СССР было посвящено работе поэтов и композиторов над созданием новых военных песен. В своем сообщении представитель Политуправления РККА тов. Друстовский указал на необходимость военного репертуара, на отсутствие походной песни, отражающей наступательный порыв нашей армии. К 25-летию Красной Армии необходимо создать также песни, обогащая репертуар фронтовых ансамблей.

В обсуждении приняли участие поэты Л. Шанин, М. Рудерман, А. Софронов, С. Васильев, критик А. Лейтес, композитор М. Фрадкин и З. Компанец. Выступившие отметили ритмическое разнообразие песенных текстов, затрудняющее работу композиторов и снижающее качество песен. Говорилось о том, что наши лучшие поэты мало работают над песней, песенный жанр всё ещё недооценивается. Только творческое сотрудничество поэтов и композиторов может дать нашей армии хорошую военную песню.

Присутствовавшие на заседании поэты обязались к 25-летию Красной Армии написать новые строевые песни.

ВЫСТАВКА «КИРГИЗИЯ—ФРОНТУ»

ФРУНЗЕ (От наш. корр.). К 25-й годовщине Октября во Фрунзской картинной галерее открылась выставка живописи, скульптуры и графики «Киргизия — фронту». Произведения, представленные на выставке, отражают участие киргизского народа в борьбе за родину, рисуют отдельные эпизоды Великой отечественной войны, ставящий труд на колхозных полях, народную стройку Большого Чуйского канала, показывают героев фронта и тыла.

Много работ посвящено твардской панфиловской дивизии. Среди них — портрет генерала Панфилова на коне, написанный художником Любимовым, портрет бывшего комиссара панфиловской дивизии Егорова, выполненный художником Могилевским, и его же акварель — «Герой Советского Союза Шолохов бросает гранату в фашистский танк». Панфиловцы идут в наступление! Коцгерина и другие.

Художник Коцгерина, кроме картин, выставил серию карандашных рисунков «Оборона Ленинграда», художник Л. Фельберг — рисунки, рассказывающие о полконе Чолпонбае Тулубердиева, засланного своим телом амбразуру вражеского ДЗОТа.

Ряд картин посвящен советскому тылу.

„КРЕМЛЁВСКИЕ КУРАНТЫ“ В МХАТ

«Кремлёвские куранты» — пьеса, в которой отражена бурная, неутоляющаяся, утверждающая себя новая пореволюционная жизнь. Сумерки, ночи и рассветы, молчание и зловещие разговоры в старинной башне; люди блуждают по ночам, они ведут отрывочные, вадущевые разговоры о любви, о душе русского человека, о абзадах, о революции, о своей вере в неё. И в этой общей атмосфере тишины и вынужденного естественного возникает образ Ленина, творчески сосредоточенного, ищущего решения небывалых преобразовательных проблем.

Ленин на лоне природы, на охоте, фединищу, до рассвета где-то блуждает на берегу озера. Ленин ночью на набережной Москвы-реки у кремлёвских стен. Ему не спится. Ему нужно побить одному в эти ночные часы, вырванные из напряженных рабочих дней, полных сегодняшних неотложных задач, чтобы ещё шире охватить мыслью «ненадежные» пути революции, заглянуть в её будущее.

Окончилась гражданская война. В разрушенной стране рождаются гениальные созидательные планы Ленина, и они увлекают за собой всё живое, жизнеспособное, каждого человека, одарённого силой мысли и чувства.

Творчески беспокойный, деятельный ум Ленина отличается вместе с тем какой-то особой свежестью восприятия. О любви Ленин говорит Рыбакову: «Чувство — то удивительное». Удивительное — это слово хорошо найдено здесь драматургом. В этом слове выражены целомудренность ощущения, вечная новизна странного чувства, которое приходит к человеку, как тайное откровение, точно никогда и никем ещё неизведанное, только что рождённое в этом мире.

Грибов — один из замечательных русских актёров, игра которого сулит нам ещё многое. Откровенно говоря, мы несколько опасались, что, в силу особенностей своего дарования, он не сможет в образе Ленина выйти за рамки бытовых и характерных черт. Но Грибов, сохранив эту сильную сторону своей актёрской индивидуальности, правдиво воссоздал образ Ленина.

Мы видели в этом спектакле Ленина, активно-живого, энергичного, задорного, никогда не бывающего безучастным или неинтересованным. Сколько живого чувства вкладывает Грибов в сцене встречи Ленина с часовщиком, так челолично сыграны Петеркем. Забелкина история о бывшей Заоп вызывает у Ленина яркую смену. Он хочет, откинувшись на кресле, отмахиваясь руками, и потом, припад головой к столу, хохочет до слёз.

В охоте Ленин звучит и сочувствие к часовщику и то замечательное чувство юмора, с которым он принимает в этот момент некоторые неизбежные гримасы нового быта. И смех этот так хорош и так понятен нам, что он захватывает весь артистический зал.

С уменьшим любопытством, но совсем иначе принимает Ленин Забелкина. Забелкиность и благоположение здесь явственно уступают место некоторой напряженности. Но и в этой встрече Грибов передаёт мысли Ленина не отделинно от его темперамента, а в естественном сиянии юности.

Когда Забелкин объясняет свое бездельствие тем, что его не звали, Ленин просает ему резкий ответ: надо было самому явиться, нечего было жалеть пригласений, как не жалел их Забелкин в старое время, и если это ему угодно, то пусть и дальше торгует описками.

У Грибова слова Ленина в этой сцене звучат не как поучительное наставление и тем более не как тактический ход по отношению к Забелкину. Нет, мы видим здесь непосредственную эмоциональную реакцию Ленина на поведение Забелкина. Ленин был осведомлен о том, как ведёт себя известный инженер, но личная встреча вызвала и личное отношение. В этот момент исчезло неравенство положений и практическая цель встречи. Человек столкнулся с человеком. И Ленин вспомнил. Он возмущился объяснением Забелкина, хотя и не мог жалеть от него ничего другого.

В острой пылкости Ленина, в его чувстве юмора, темпераменте и жизнерадостности отражена его вечная молодость. В «Кремлёвских курантах» Ленин на всех и на всё смотрит козыряюще. Он любит расспрашивать, разувывать. Как ни сильно бывает подчас желание остаться наедине со своими мыслями, стоит ему только в такие минуты встретиться с человеком, как общительность берёт верх над потребностью уединения. И кого бы ни услышал он — рабочего, крестьянина, инженера, ребёнка — всё равно он изде-

кает для себя из каждой встречи что-то очень важное, нужное, общее. И если эти мысли не открыты нам драматургом в их движении, то Грибов в такие минуты находит очень выразительный статуйный облик государственного деятеля, мыслителя. Наступает пауза после разговора, и Ленин смотрит вдаль с Кремлёвской набережной или опускает глаза, сидя за письменным столом, и мы видим, что он олон каких-то волнующих его, глубоких мыслей, мысли человека, которому, по выражению Рыбакова, «ничего не далеко, ничего не страшно».

Этот образ Ленина Грибов передаёт с большой экспрессией и, если в манере его игры есть какая-то наляжная открытость и внезапность движений, то в конце концов он всё же покоряет нас и заставляет себе верить.

Немногом актёрам удаётся так хорошо понять затённые противоречивые чувства Забелкина, как их понял Хмельев. Забелкин — крупный инженер-энергетик, интеллигент буржуазной формации. Это честный русский человек, любящий свою родину. Выброшенный, как ему кажется, и презренный революцией, он демонстративно пролагает силки у Иверских ворот, как будто наслаждалась своей обидой, — пусть, мол, все вылет, что именно ценному специалисту нет места в революции. Большевики, с его точки зрения, разрушили жизнь. Остановились главные часы государства. Это пароксизм сердца.

Забелкин не верит в большевиков, не верит в социализм. Но он — крупный специалист, талант. Его руки хотят строить, его мозг способен изобретать. И когда Ленин неожиданно приглашает Забелкина в Кремль, чтобы приобщить его к делу электрификации России, он не может не затереться этой грандиозной идеей.

которая является почти небезобидной чертой всякой полноты творческой натуры. Личность Забелкина великолепно подчёркнута и контрастно отделена в спектакле фигурой «оживлённого», законченного, совершенного образа которого создал актёр Вержбицкий. Для этого человека всё кончается о революцией. Ему делать нечего, разве только жалеть ареста. У Забелкина свой счёт с новой жизнью, у Забелкина ещё ему; суровой, но единственной. Склетик мёртв. Забелкин завет за живое. Его протест выплывает в уродливую форму, но вызван он томлением, неразрешенным сном. Забелкин как будто направляется на столкновение и шлет хотя бы скандальное разрешение своего кризиса. Для спектакля этот вопрос не стоит. Он вылет из игры. Вот почему Забелкин со спектаклем — на улице, а его антипод «оживлённый» — вылетает из своей норы и неподвижно, точно паралитик, сидит в кресле, закутанный в шёлк. Это живой труп, и скепсис его — трупный яд.

Особенно сильно страдает Хмельёвым сцена возвращении Забелкина домой после приёма в Кремле. Забелкин ведёт себя странно, непонятно, отвечает на вопросы разглагольствуя репликами, вызывает непонимание у родных и друзей. Это происходит потому, что он сам ещё не может до конца понять себя. Он уже бесконечно далек от своего вчерашнего дня, когда с каким-то гордым самоуничижением продавал силки у Иверских ворот. Но освоиться со своим новым положением, войти в свой завтрашний день Забелкину пока чтологически ещё очень трудно. Мыслями своими он уже в больших делах. Ещё вчера Забелкин слушал о том, что когда-то он строил электрические станции, а теперь продаёт серпячки. Сегодня он видит всё в ином свете. Старая Россия подвала крылья талантливого инженера. Масштаб работы был жалок. Если подумать, если сравнить, то станции, которые он тогда строил, — это и были «силки». А вот теперь возникает колоссальный план работ, открываются безграничные возможности. Делай, строй, действуй!

Забелкин смущён и озабочен размахом ленинской идеи. Но, с другой стороны, он не представляет себе, как будет работать с «ними», «вертеться в одном колесе с матросом». Вот то двойственное состояние, то овладевшее Забелкиным после встречи с Лениным смещение чувств, которое так хорошо понял и передал Хмельев. Забелкин ещё говорит о большевиках подчёркнуто «они», но где-то в глубине своей деятельной души он уже слышал своё судьбу о большевиками. Теперь «они» для Забелкина — спектакль, который

он, впрочем, всегда сторонился, оставаясь даже в общей с ними комнате неизменно на своей половине. Этот критический момент является в жизни Забелкина решающим, а для актёра, играющего роль Забелкина, самым сложным и интересным. И всё-таки нам кажется, что для сильно таланта Хмельёва нехватает в пьесе Погонина глубокого и напряжённого драматизма, чтобы раскрыть личность Забелкина во всей её полноте. Как и у самого Забелкина, мы ощущаем в этом спектакле и у Хмельёва ещё большие нерастраченные омы.

Трудно было узнать в спектакле погондского Рыбакова. Ливанов ворвался в этот мир настроений, мы бы сказали, слишком шумно. Его Рыбаков вылился чуждым, грубоватым.

Рыбаков — представитель нового государственного класса. Отсюда его уверенность в себе, его наступательная энергия, его упрямая волея сила. Это самолюбование Рыбакова полнокровно выражено Ливановым. Ливанов не погрешил против действительности. Его Рыбаков — яркая и типичная фигура. Но в то же время Рыбаков — человек, впервые пробивающийся к большому будущему, к культуре, к самым передовым идеям своего времени. Перед ним открываются новые миры. И молодой, вырывающийся самоуверенный матрос, готовый учить Забелкина жизни, часто сам пребывает в раздумьи. Такой погондский герой. Актёр же увлекся контрастом, возникающим от соседства его Рыбакова — хозяина новой жизни о растерявшегося интеллигентнейшего, и придал слишком прямое значение правящему спектаклю, которым наделила его дочь Забелкина — Машенька.

О чём бы ни говорил Ленин о Рыбакове — о любви к девушке, и русскому человеку, о России, об электрификации, — Рыбаков всегда чувствует себя после этих бесед перерождённым и растерянным от наплыва новых чувств и мыслей. «Я хочу какой-то удивительный самому себе, будто а куда-то далеко вылетел, где ещё никто не бывал», — этого Рыбакова мы не узнали в спектакле.

Для окончательной генеральной репетиции этого спектакля была отведена от премьерного годового время.

Пьеса была написана и принята Художественным театром к постановке в мировое время. Можно было полагать, что сейчас «Кремлёвские куранты» будут восприняты как слабый отголосок чего-

то давно отзвучавшего и не найдут в наших сердцах живого, горячего отклика. Но «Кремлёвские куранты» прозвучали сейчас в МХАТ сильно, современно. Спектакль оказался нам настолько близким именно теперь, в эти дни великих потрясений, что публика, когда опустился в последний раз занавес, устроила исполнителям главных ролей и Невмировичу-Давченко овацию.

Это спектакль о зарождения того нового общественного строя, который, прожвав стремительно, волю и дерзко четверть века, теперь героически отстаивает себя.

Но, может быть, главное, что делает нас этот спектакль сейчас таким волнующим, — не в очевидных романтичном воспоминаниях, не в прошлом, а в мыслях, которыми, отдаваясь от этого прошлого, устремляемся в будущее.

Как бы ни была напряжена и заполнена борьбой каждая секунда нашей сегодняшней жизни, все мы уже невольно думаем о том, что будет после войны, когда в разрушенной, истерзанной стране, как и тогда, на заре, опять возникнут величественные планы восстановления мильной жизни, взбудоражатся, выйдут свет её, возрождения.

Забелкин в Кремле указывает на карте старой, тёмной России места, где был угодь залёт светом нашей горла и села. Мы видим в этой сцене Ленина и рядом с ним Сталина (в исполнении актёра Гелована), о образе которого в нашем сознании связано всё дальнейшее развитие и воплощение рождающейся здесь идеи.

Реакция Ленина и Сталина на повеление Забелкина быстро выводит эту сцену из рамки личного миниатюрного судьбы Забелкина на просторы широких созидательных идей революции.

Но сегодня, в суровые дни отечественной войны, содержание этой сцены, в силу неизбежных ассоциаций, становится для нас ещё шире и глубже. Мы не можем сейчас воспринимать её только как историческую.

Когда Забелкин, путешествуя по карте, остаётся забывающим на Днепровских порогах, мы в одно мгновение охватываем своей мыслью и историю создания и габели Днепротеса, и те гигантские дворцы света и энергии, которые будут возвытнуты на развалинах этой войны. Однажды пережитое, бесопкойно и радостное чувство вальба возникает на этом спектакле о своей остроте, потому что оно уже осознаётся в наши сердца.

«Секретарь райкома»

Кинематографы долго готовились к этому дню.

Помалю, слишком долго. Полтора года после начала войны были заняты работами, предварительными и основными в точки зрения сегодняшних задач киноискусства. Новеллы «Кинообзорники» были только первым и отдаленным подступом к решению этой темы.

Зритель долго ждал этого дня. И вот теперь он заходит в залы кинотеатров, где идет «Секретарь райкома». Это, по существу, первый художественный фильм, целиком посвященный героям и событиям великой отечественной войны. Его смотрят с жадностью, не переводя дыхания. Волнение не остывает ни на миг — о первом же кадре внимательно и с интересом каждого зрителя в зале завладевает драматический рассказ о подвиге мужественных и простых советских людей, чья жизнь стало «Кровь за кровь! Смерть за смерть!» — бесстрашная миссия и кара немецко-фашистским зверствам за безмерные их злодеяния на нашей земле.

Пылают дома, заживленные фашистскими бомбами; влетают в воздух цепи заводов и электростанций, взорванные советскими людьми, чтобы не достались врагу; мирные жители безмятежного городка берут оружие и уходят в лес, давая обет родине бороться против захватчиков, не щадя сил и крови.

Глубоко горе охватывает при виде страданий истерзанных фашистами людей. Горе и воля к борьбе.

«Кровь за кровь, смерть за смерть!» — ставшие дела советских патриотов, борющихся в тылу врага, примеры легендарного бестрашия и воинской доблести, неповторимые черты великой битвы возникают перед нами на экране.

Люди, делавшие фильм, — весь творческий коллектив, — не захотели стать жертвами большого темы, которая сама по себе способна вызвать интерес и симпатии зрителя. Они приложили все свои силы и умения к тому, чтобы глубоко и серьезно разработать эту тему средствами подлинного реалистического искусства.

Превосходен В. Ваня в главной роли. Поединки между руководителем партизанского отряда большевиком-организатором Кочетком и жестоким, ловким врагом — немецким полковником Макеяну — основной драматический узел сюжета. Кочет — центральный герой фильма. Ясно поэтому, что успех или неудача Ваняна решали судьбу всего произведения.

И Ваня блестяще оправдался со своей задачей. Он рисует характер сложный и его простоте, необычайно прямой и вместе с тем многосторонний. Кочет — Ваня яростен в своем ополчении. Он прямолинеен, но хитёр; в нем много сердечности, но недобрый огонек загорается в его глазах при встрече с врагом. Высокий пафос слов и поступков Кочета чужд какой-либо аффектации или позёрства. Правдиво выражена Ваняным ода мыслей и переживания героя-такова, что ему нет необходимости надевать котурмы — эмблему человечности и даже кажущаяся заурядность Кочета поднимает его образ.

Десятки найденных Ваняными тонких реалистических штрихов, иногда почти неуловимых, — то внезапный поворот головы, то прищур глаза, то мимолетный жест — придают образу Кочета необходимую живую убедительность. Это множество мелких бытовых черт не загромождает, а наоборот, усиливает и подчеркивает на каждом повороте действия глаголом и решающее в характере героя: большевистскую волю и стойкость, упорство и неутомимость в борьбе, порождаемые ненавистью к захватчикам и отчаянием любовью к родной советской земле.

Постому победа Кочета в схватке с Макеяну не может показаться случайной, какие бы случаи ни помогали; она предопределена всем комплексом моральных качеств советского человека, секретаря райкома. В сцене допроса Кочета, слажен, важно не то, что в руках героя оказался зарыженный револьвер, важный ополчение и выдержка Кочета, — мы верим, что именно так этот человек смотрит в лицо смерти — иными словами, важные качества характера, позволяющие ему продолжать борьбу в безысходном, казалось бы, положении и одержать верх над врагом.

Под стать Ваняну его соратники по партизанскому отряду, хотя они очерчены кратко. И на первом месте среди них — скакалор трех верховьев в сечью боец партизанского отряда Гаврила Русов, роль которого великолепно выигран в титловых титрах М. Жаров.

Гаврила Русов представлен рядом с Кочетом другой тип той же самой породы русских, советских людей, которых не смонтирует никакими угрозами и не купит никакими посулами. Отсюда Русова фашистскому полковнику, его мученическая смерть — едва ли не ослепительный эпизод фильма.

М. Жаров обогатил яркими красками колоритный образ старого русского солдата. Но даровитого и обаятельного актёра надо простеречь от самопогребения, откуда один шаг до штампа, убивающего искусство. Не слишком ли много общего — в чисто внешних приемах выразительности — между новой его ролью и кавалером между нами или дьяком Гаврилой (Русовым, например, разговор Гаврилы Русова с немецким офицером и аналогичный разговор дьяка Гаврилы с Потопкин в фильме «Богдан Хмельницкий»). Ведь ясно же, что яркая творческая индивидуальность актёра вовсе не предполагает его появления в каждом фильме со своим, так сказать, «постоянным репертуаром» — она требует непереносимых поисков новых выразительных средств для каждой, пусть даже небольшой, роли.

В равной мере это дружеское предостережение может быть обращено и к Марине Ладниной. При всей искренности и живой непосредственности, с какими она создает привлекательный образ героической советской девушки, трудно отделить от впечатления, что перед нами одна из уже сыгранных актрис ролей. — так мало нового вносит она в эту свою работу по сравнению с тем, что было найдено и сделано ею раньше.

Умно и правдиво исполняет М. Астахов роль полковника Макеяну, — безотказного нажима ок передеёт характер лукавого и опасного фашистского хищника.

Слаженность актёрского ансамбля, доминанка оператора в большой мере обеспечила стилистическое единство постановки. «Секретарь райкома» — бесспорно наиболее зрелое произведение Ивана Пыррева.

Творческий путь Пыррева особенно примечателен тем, что с первой же своей картиной этот талантливый и самодеятельный художник работает только над современной темой, смело берясь за самые трудные задачи, открывая новые жанры. Его бурный творческий темперамент часто, казалось, лишал его чувства меры. Его влечет кипение страстей — в пырьевских картинах сюжетом промок, плачу неугодно, поэт с упоением. Стремления Пыррева не всегда находили опору в драматургическом материале, случалось, что герой «свалил страсть в ключ» там, где для этого не было никаких оснований (например, в «Любовной девушке»). Но вот материал фильма становится событием, по драматизму не имеющим равных в истории. И мы видим, как совершенствуется стиль художника, как на смену внешней и подчас наивной экспрессивности приходит суровая сдержанность, помогающая передать подлинную глубину чувства. В простом и мужественном языке фильма найдена та точность выражения, о которой говорит Шекспир устами Гамлета: «Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, цель которого во все времена была и будет держать, так сказать, зеркало перед природой, показывая доблести её истинные лица и её истинное — живое, и каждому возрасту истории его неперехватимый облик».

В режиссёрском решении картин

Арт. Ваня в роли секретаря райкома Кочета.

привлекает чёткость ритма, выраженная в темпе развития действия, и в хорошем динамизме основных сцен, и в смелых монтажных переходах, вытекающих «за кадр» всё несущественное.

Серьёзная заслуга в успехе фильма принадлежит драматургу И. Пруду, наделавшему произведением большой правды, большой мыслью и чужа. Интересно удачные характеры раскрываются в стремительном действии. Неожиданные сюжетные повороты глубоко оправданы (так, сцена, где старый райкомовский сторож невольно предает Кочета, хорошо подготовлена разговором старика с Кочетом перед уходом партизан из города и т. д.). На всем этом лежит печать уверенного драматургического мастерства.

И хорошо, что драматург не пошёл по сравнительно простому пути наивысшего бесовятого сцен, попросту иллюстрирующего те или иные черты героя, — путь, который некоторые склонны считать главной дорогой нашей кинодраматургии. Очень часто элементарная бедность сценария маскируется фразами о «беллетристических формах» кино, прикрываясь такими жаргонными выражениями, как «кинопоэзия» (как будто в поэзии обязательна стройность развития сюжета, законченность композиции, внутренняя связь всех элементов). Так появились длинные ряды картин-хроник, скучных и не привлекающих внимания зрителя, хотя ныне из них пытаются поднимать болящие темы. Страшной была бы песня, из которой можно, вопреки посылке, выкинуть любое слово! Ещё более странным кажется фильм, где чисто механически обобщены сцены на экран, как будто на которых можно переставить на любое место или выкинуть без особого ущерба; можно смотреть, можно и не смотреть. Что общего имеет подобная драматургия с действительным развитием сюжета, повелительных жанров, которым, разумеется, принадлежит право на существование в кино рядом с жанрами, близкими к классическому театальному искусству?

С этой точки зрения успех «Секретаря райкома» у зрителей тоже весьма поучителен.

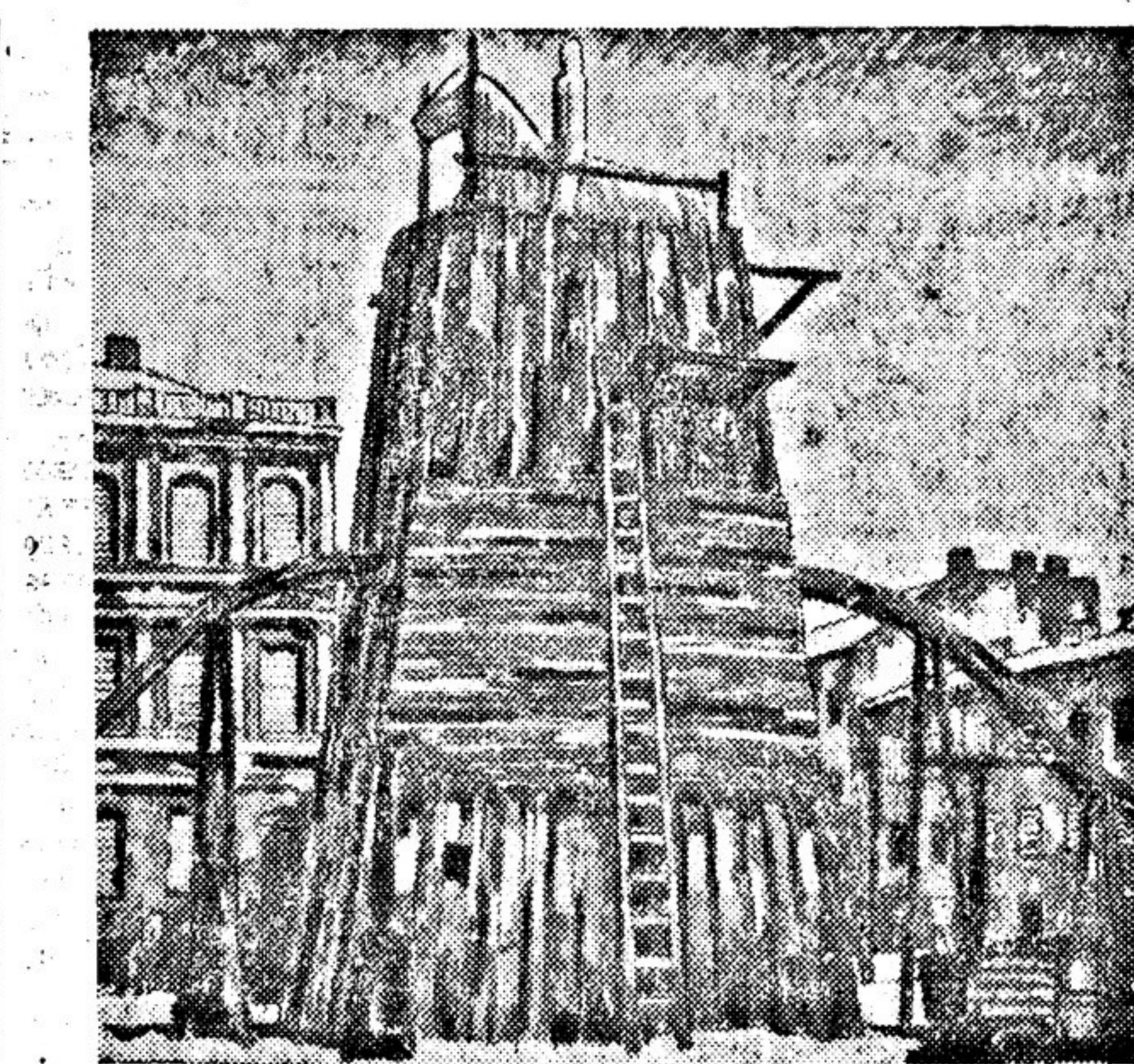
Однако, добываясь сюжетной увлекательности, авторы иногда впадают в другую крайность: кое-где стремятся продуть зрителя острым фабульным ходом, ставящим для них самоцелью и отбрасывая на второй план другое, более важное. Сюжет фильма не нуждается в дополнительных «обостренных» сценных приемах авантюристско-приключенческой логики. Авторы явно сами недоумевают внутреннюю драматургическую силу избранного материала. Зритель вынужден суровой романтикой партизанского подпольного бытия, увлекает величие характеров народных мстителей, идущих на подвиг во имя родины, гораздо больше, чем декларируемая приключенческая интрига.

Для чего, например, в эпизоде, где Макеяну даёт задание своему агенту (арт. В. Кулаков) проникнуть в партизанский отряд, режиссёр сажает фашистского шпиона спиной к зрителю? К чему такая наивная «тайна» для зрителя, который, кстати сказать, легко разгадывается с первых же кадров?

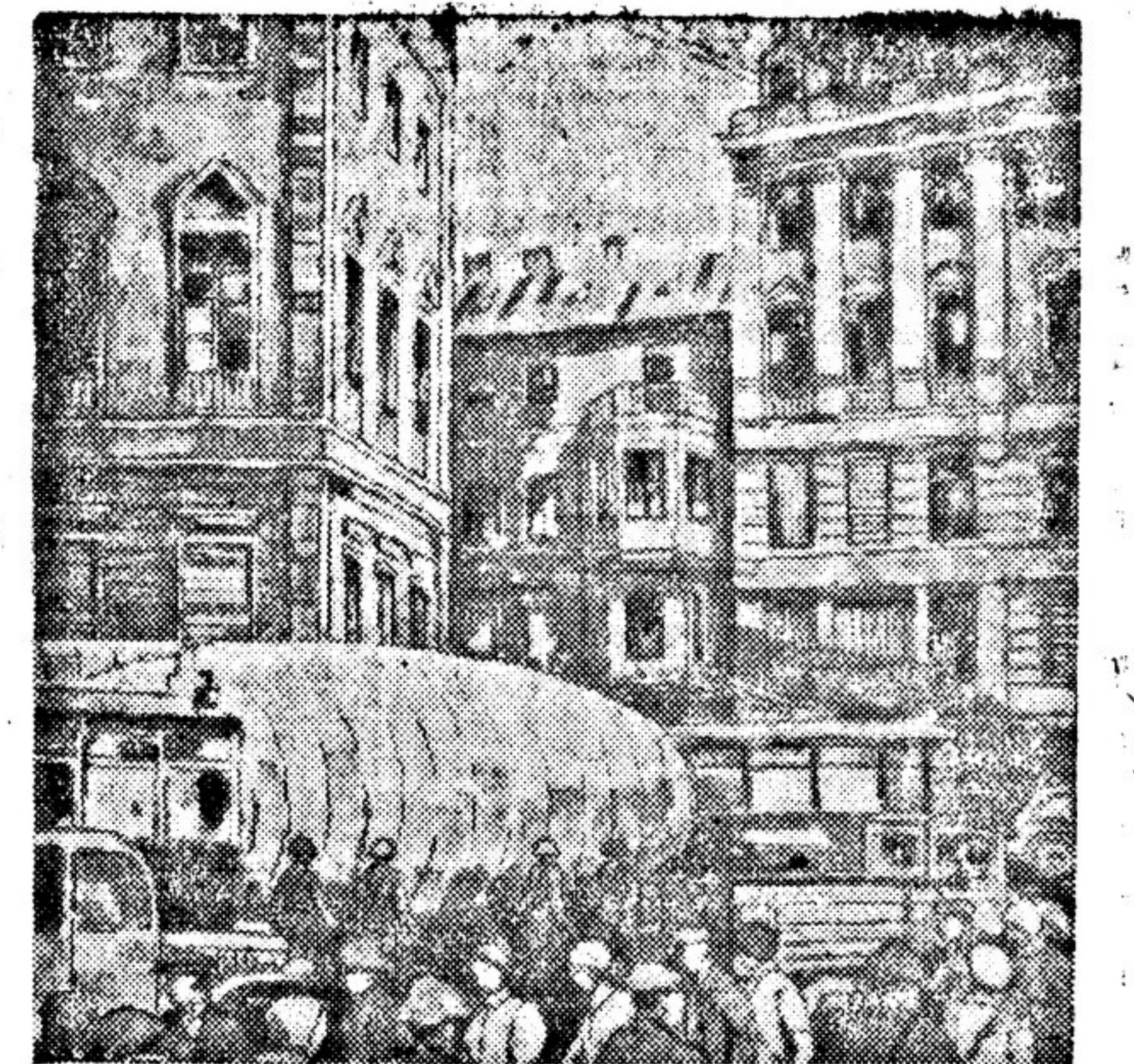
Иное дело, когда сложный фабульный ход служит раскрытию характера. Военная хитрость, смелость — важные элементы борьбы партизан с хищником и карательным врагом. Кочет отвечает ударом на каждый удар. Он обращает против врага в западню. Всё это волнует и увлекает без того, чтобы искусственно подогревать интерес зрителя примитивными ремесленными приёмами.

Однако не этот досадный шаблонный «сюжет» определяет общий тон и стиль фильма. Героизм великой битвы, суровый её драматизм наш в картине достоин уважения, хотя ясно, что это — лишь лачка работы мастеров кино над поистине гигантской темой. Некоторые эпизоды фильма поднимаются до высокого художественного обобщения и выносят своей эпической силой.

Такова сцена сжигания партизан на фоне разбухшего, плавающего города... Такова сцена сжигания наемником немецкого вождя на старенькой церковной колокольне, возмущающей на бой с фашистскими захватчиками. И весь фильм поднимает на бой, волею к мужественной и стойкой борьбе за честь и свободу Родины.

Памятник на площади Воронежского. Из серии рисунков М. ВОБЫШОВА «Ленинград 1942 года».

У главного штаба. Рисунки «Богдан Хмельницкий».

В Художественном театре

Сегодня, 12 декабря, спектаклем «Школа злобности» открывается филиал МХАТ СССР имени Горького. Завтра, 13 декабря, впервые после долгого перерыва идет «Вширний сад» Чехова. В роли Раневской выступит О. Книппер-Чехова. 15 декабря в филиале — первый по возобновлению спектакль «Анна Каренина» с А. Тарасовой, Н. Хмельников и М. Прудкиным в главных ролях.

В дальнейшем в филиале будет возобновлен спектакль «Дядюшкин сон» Достоевского.

Ежедневно на основной сцене МХАТ СССР имени Горького идет репетиция пьесы К. Симонова «Русские люди». Недавно режиссёр спектакля В. Станиславский и М. Клобуков показали Вл. И. Немировичу-Данченко несколько уже готовых картин пьесы. Вл. И. Немирович-Данченко с оживлением принял предложенную режиссёром и исполнителем работу. В мастерских театра ожидается изготовление декораций спектакля, сделанных по эскизам художника В. Дмитриева.

Параллельно в театре репетируется пьеса А. Крона «Глубокая река».

21 декабря спектаклем «На дне» Художественный театр отмечает 40-летие со дня премьеры этой пьесы М. Горького.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛУБОК

На недавнем открытии в Москве выставки «От лубка до цветной картины», 9 декабря состоялось совещание художников.

О докладе о современном советском лубке выступил А. Коростин. После краткого обзора экспонатов, представленных на выставке, докладчик подробно остановился на задачах советского лубка.

Используя традиции и опыт старого лубка, — подчеркнул А. Коростин, — наши художники должны отказаться от копирования и подражательства. Народная вывеска должна не требовать упрощения и примитива. Примером серьёзной и тщательной работы над лубком является лубок таких мастеров, как И. Релин и Г. Савицкий.

Органическое сочетание изображения и текста, красочность, романтизм и драматизация образа — вот, по мнению докладчика, основные условия для создания реалистического, околочивого народного вывесочного искусства. Использование художниками оригинальной техники (литография, ксилография, линогравюра), допускающей массовое тиражирование, обеспечивает высокое художественное качество лубка. Важным недостатком выставки А. Коростин считает отсутствие раздела, посвященного лубку дней великой отечественной войны.

В. Выпеславцев в своем сообщении о художественном репортаже в дни великой отечественной войны: основное внимание уделял батальной теме в работах художников-графиков. Докладчик предложил широко развить работу по созданию и выпуску печатных настенных картин, правдиво отображающих героическую борьбу Красной Армии с фашистскими захватчиками.

В обсуждении докладов приняли участие проф. Н. Добров, художники Г. Александровский, И. Суворов, Н. Шевардеев и Г. Есеников.

издания для юного

ЧИТАТЕЛЯ

Статьи В. И. Ленина в литературе выданы отдельной книгой в Детиздате, Сборник предназначается для учащихся средней школы при изучении истории и теории литературы. В книгу вошли статьи и отзывы из произведений Ленина и воспоминания о нём.

В том же издательстве вышли: литовские сказки Петра Цвирка в переводе И. Капаняна «Серебряная пуля», «Творы» — легенды на белорусском языке книга стихов народного поэта Белоруссии Янки Купалы, и стихи и поэмы Тараса Шевченка в новых переводах советских поэтов.

Под редакцией проф. Л. Федорова вышла книга А. Югова «Павлов», — об академике И. П. Павлове.

В серии «Военная библиотека школьника» изданы вакашки военного корреспондента Л. Паскокаевского «Партизанскими тропами».

«Травяные дни» — рассказы Г. Скребицкого с иллюстрациями Е. Афанасьевой — о местной противовоздушной обороне в годы Великой Отечественной войны.

Вышли также стихи С. Маршала «Взлещи» и рисунки художников Кукрыницких.

ТРУДЫ УКРАИНСКИХ

ФОЛЬКЛОРИСТОВ

Уфа (От нам. морр.), Вольскую и интересную работу ведёт отдел фольклора издательского сектора в Уфе. Научно-исследовательского института народного творчества и искусства Украинской Академии наук.

Руководитель отдела, член-корреспондент Академии наук УССР проф. П. Попов, изучающий проблемы этнографии украинского фольклора, за время отечественной войны написал несколько работ, в том числе «Начало украинского фольклористического как науки», «Взгляды Т. Г. Шевченко на народное творчество», «25 лет украинской советской фольклористики».

Проф. П. Попов руководит собранием фольклора великой отечественной войны и готовит большой исследовательский труд — «Отечественная война в творчестве народов СССР».

Старший научный сотрудник института М. Липовский подготовил и сдал в печать статьи о фольклоре Киевской Руси и фольклоре украинского населения Башкирии.

Готовится издание сборника «Очерки украинского фольклора», в котором будут напечатаны: посмертная работа ленинградского фольклориста проф. Н. Андреева «Украинские легенды», статья Г. Витторова об украинском детском фольклоре, проф. Н. Гринченко — об образной поэзии, Д. Павлюк — о народных украинских думах и др. Готовятся и печати также сборник «Украинцы в Башкирии» — о фольклоре и языке украинцев в Башкирии и языке украинцев в Башкирии, брошюра о героическом эпосе украинского народа и т. д.

Регулярно проводятся в отделе чтения научных работ и сообщений. Кроме сотрудников института, на этих заседаниях читали свои работы проф. Н. Врсова — «О результатах фольклорной конференции Московской консерватории», А. Рыпо — «Отечественный народный эпос», Е. Блянова — «О народной устной прозе рабочих Урала», Д. Косарик — «На изоборений над фронтным фольклором» и др.

Много внимания отдел фольклора Украинской Академии наук уделяет изучению творчества братского бакинского народа. Сданы в печать заглавные на заседаниях отдела работы Г. Амрия — «К истории изучения бакинского фольклора», Ф. Ковичков — «Вокальная музыка бакинского народа», М. Березовского — «Бакирские народные инструменты». Предложено издание сборника бакирских народных песен, записанных М. Березовским в селах Башкирии и в бакирских военных частях.

НОВЫЕ КНИГИ

«Слово ленинградки» называется сборник стихов Елены Равиной, выпущенный отделением Военздата при Ленинградском фронте. В сборнике — стихи и песни, написанные за время великой отечественной войны.

«История славного бронепоезда «Балтиец», где командиром кавитан Ступалов, его замечательному коллективу и боевым делам посвящена книжка Льва Успенского «Рождение «Балтияна», выпущенная Политуправлением Краснознаменного Балтийского флота. Это — одна из первых работ по истории частей и кораблей Балтияна, работ, которые готовятся по валану командования писателями-ленинградцами.

«Нашествие» — пьеса Л. Леонова выпущена в Гослитиздате.

25-тысячным тиражом в Гослитиздате в серии «Писатели-патриоты».

«Памяти храбрых» называется книга стихов М. Алитер, написанных за период ноября 1941 г. — март 1942 г. Книга вышла в «Советском писателе».

«Бой на окрине» — художественный очерк К. Симонова о Сталинграде вышел отдельным изданием в Военздате.

В Малом театре

Заключается ремонт здания Камерного театра, где в конце декабря спектаклем «Горе от ума» откроется филиал Малого театра. В течение сезона здесь будут показаны новые для москвичей постановки «Партизаны в степях Украины» (режиссёр В. Цыганков, художник Б. Клобуков) и «Осада мельницы» по новелле Золя (режиссёр В. Великов и М. Цубов).

К. Зубов и режиссёр В. Великов и А. Рузницкий приступили к репетициям комедии Бернгарда Шоу «Питгальмон». В этом спектакле участвуют К. Зубов, Е. Турчанинов, Д. Бернгардов, А. Зраженский, Н. Бернгардов, Е. Великов и Н. Григорьевская. Премьера «Питгальмона» состоится 15 февраля.

Началось репетиция новой комедии Н. Вирта «Солдатские жёны» («Конец карьеры Опреленного»). Режиссёр спектакля — В. Цыганков.

В ближайшие дни на сцену переместится репетиция пьесы Л. Леонова «Нашествие».

Следующими постановками театра являются «Обрм» по роману Гончарова и «Отечественная война» Лопе де Вега. На основной сцене Малого театра в течение сезона будут возобновлены «Варяры» Горького и «Правда хороша, а счастье хуже» Островского.

Современную пьесу для Малого театра пишет А. Н. Толстой. В ближайшие дни проф. В. Пастернак прочтёт труды своей новой перевод «Ромео и Джульетты» Шекспира.

МАТЕРИАЛЫ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СПЕКТАКЛЕЙ

Вопросом оформления театральных спектаклей в военное время посвящен первый сборник «Материалы опенческой экспериментальной лаборатории при МХАТ СССР им. Горького», выпущенный издательством «Искусство».

В книгу вошли статьи и материалы о рационализации сценического оформления, его упрощении и удешевлении в условиях фронтного театра.

Сборник открывается статьей В. Миллера «Театральная ширма», дающей подробное описание нового типа портативной сценической декорации. В статье И. Гремиславского «Как упростить сложную постановку» рассказана история восстановления спектакля «Школа злобности» (Первоначальное оформление этой постановки пошло от эрзацских сомбардиоров в Милко). В другой статье — «Заменили текстиля» — И. Гремиславский делится опытом работы по использованию простейших тканей А. Головиных при постановке «Женитбы Фигаро» с П. Ивановым в спектакле «Елизавета Петровна».

Производственным материалам театральной живописи посвящена работа художника К. Иоаннова. В разделе «Лабиринты опыты» помещены описания заметнейших холстов, описания работ замечательных и сообразует ряд других сведений по вопросам сценического оформления. Отдел «За рубежом» содержит отрывок из книги Ф. Барбера «Настоящая книга технического директора» и статью одной из виднейших американских художниц костюма Валентайн — «Костюм и жизнь и в театре».

Сборник иллюстрирован рисунками, схемами и образцами сценических материалов.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

Выставка «Камерпортракт с фронта» великой отечественной войны открылась в Доме кино. На выставке экспонированы кадры из Советского фронта и документальные фильмы «Дни войны», «Черноморск», «Ленинград в борьбе» и других.

Поэт Ник. Асеев выступил 10 декабря в Клубе писателей с чтением своих произведений. Поэт прочитал стихи из поэм «Победа, впереди», «Времена меняются» и стихи «Осен», «Природа войны», «Метель», «Тайна Эдвина Труда» и другие произведения. В обсуждении стихов Н. Асеева приняли участие Б. Пастернак, С. Кирсанов, М. Алитер, С. Галкин, Р. Азарх, К. Сенин и другие.

100-летие со дня рождения великого русского революционера и учёного П. А. Кропоткина было отмечено 9 декабря в Московском клубе писателей докладом С. Анисимова «Путешествия Кропоткина».

И. Хмель назначен заместителем художественного руководителя МХАТ СССР им. Горького.

Репетиция оперетты Е. Кальмана «Марца» началась в филиале Московского театра оперетты. Новый стихотворный текст написан поэтом Дмитрием Ценовым. Спектакль ставит Г. Яков, оформляет В. Волков.

Премьера пьесы В. Гусева «Москвички» состоится в конце декабря в Московском театре драмы. Постановка — Е. Стрельцова, оформление — художника Ю. Писемского. Начало спектакля во всех московских театрах установлено в 8 час. 30 мин. вечера.

Шестьдесят над художественной самодеятельностью 118-й средней школы Москвы принял коллектив Малого театра. 7 декабря в стенах театра состоялось совместное собрание труппы и учащихся школы. В концерте для школьников выступили И. Ильинский, Н. Анисимов, П. Богатыренко и др.

Театральный вечер Рины Зеленой состоялся 4 декабря в Центральном Доме работников искусства. Наряду со старым репертуаром «О маленьких для больших», «По существу вопроса», Рина Зеленой с большим успехом исполнила новый номер «Как полагается» (автор Л. Лещ) — монолог колхозницы-сандржинницы Авдотьи.

Два вечера поэзии состоится на днях в Клубе писателей: сегодня поэт С. Галкин читает свои новые драмы 15 декабря Борис Пастернак прочтёт стихи из книги «На ранних полях».

Редакционная коллегия: Т. ЗУБОВА, А. КАПЛЕР, Е. КОВАЛЧУК, А. СУРКОВ, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

С. ШЛИФШТЕЙН ПЕСНИ АНАТОЛИЯ НОВИКОВА

Вольность песен Анатолия Новикова, и притом наиболее выразительных, рождены художественными запросами Красной Армии и предназначены для хорошего армейского певца. Чаще всего композитор черпает материал для своего творчества из самого быта походной жизни. Так, во время манёвров 1937 г. возникла популярная «Песня молодых бойцов». Как результат непосредственного участия в жизни армии были созданы и «Тулская вывесочка», и «Вася-Василек», и «Самовар-самовары» (все на тексты С. Алымова).

Песни Новикова — массовые не только в силу их широкой популярности. Массовость — характерный признак их стиля; доступность, простая вооружённая масса — их ведущий образ.

Мастер хорошего письма, Новиков создаёт песни, удобные для голоса. Даже наиболее лаконичные из них обладают той развитостью мелодии, которая делает песню песней. Немногими штрихами умеет композитор создать яркий образ. В песне «Анатоль Крохаль» (текст Н. Фёрова) всего восемь тактов. Трудно быть более кратким. Тем не менее всякая недозаванность или, хуже того, худости мизан! Напротив, при разнообразии музыкального содержания песни отличаются структурной ясностью и законченностью изложения.

Кто отважно в бой стремится, Кто нежданно бои вступает? Это мнится, будто птица, Анатолий Крохаль.

Построенная на чередовании вопросов и ответов, песня сочетает романтическую принадлежность повествования о герое с яркими теплыми отношениями к нему.

Примечательная черта песен Новикова — их народная основа, русский национальный колорит. Знарок русской народной песни, Новиков превосходно чувствует её природу. Она для него не застывший этнографический материал, но живая история, откуда он черпает и поэтическое образность и интонационный склад своих песен.

Часто и охотно обращается композитор к той сфере народно-песенного искусства, которая непосредственно связана с боевыми подвигами традициями русской армии и отражена в старых хороших солдатских песнях. В солдатском песенном фольклоре — стилистическая истоки многих произведений Новикова, и довоенных, таких, как «Песня про Котовского», и написанных уже во время отечественной войны. Характерны темные обозначения в этих текстах (св рывки шага, степи походный) и т. д., самое строение песни, особенности голосоведения.

То молодцы лихие, то шутливо задорные, песни Новикова исполнены молодости и оптимизма. В них ярко выражено чувство уверенности в победе над вражескими силами, которое живёт в сознании русского, советского бойца.

Песня Новикова ритмически упрята, у них особая «воинская вывеска». Пружинность ритма, мощные хоревые подхваты (э-а!) с приспевом и лихими выкриками, типичные для русского хорошего письма, — всё это придает им силу и энергию выражения.

Воинская песня — излюбленный жанр творчества Новикова. Когда наступила война, ему не пришлось переставлять спину лиру на боевой лад. Его первым спутником на военные события явился

песня «В покое» (текст А. Прокофьева). Далее последовали «Любо-хорошо», «Вор и его разговор» и другие. Из 40 песен, написанных композитором в период отечественной войны, большая часть — красноармейские песни.

Другой важный источник, питающий творчество Новикова, — рабочая песня, городская песенный фольклор. «Городские» корни ясно ощущаются и в «Песне о Чапаеве», и в одной из пяти песен, входящих в «Хасанскую сонату» — «Хасанская ночь» (текст В. Лебедева-Кумача), и в песенных опусах, относящихся к последнему времени. Из них наиболее яркими — «Урал голубой» (текст И. Брук) и «Пять пуль» (текст А. Сафронова).

По-русски задуманные, они отличаются удивительной свойственностью протяжной народной песни поэтичностью и широтой в выражении чувств. Определяющая черта их стиха — романтичность. Такова превосходная «Песня о Чапаеве» (текст С. Волотина).

И летит ли Чапаев, словно ветер степной, Иль знойдёт на крутой бережок, Он в упорном бою и беседе ночной Всё одну лишь мечту бережёт.

События гражданской войны даны в ней через призму личных воспоминаний, овеянных повестью былых походов. Отсюда задуманность — глубокая, волнущая, заставляющая теплою живого человеческого чувства, несколько подбуривая грустью, но лишённая уныния, надвигаясь.

Культуре рабочей песни многообразна. Не всё в ней одинаково ценно. В современном музыкальном быту под видом фабричных песен порой гуляет песня надрынная, «душещипательная», имеющая интонационное сходство с оркестральным, но лишённое их поэзии и романтики. Тем большего внимания заслуживают те произведения Новикова, в которых композитор обращается к благородным и незамутненным источникам городского фольклора. Песня рабочая революционная

пошлостью дорожит сердцу русского человека. В них нашли прочное основание поэтически выраженные думы народа, его чаяния и надежды, его устремления к свободе и счастью.

В характере таких песен написан «Урал голубой».

Могучий Урал — наш бессмертный герой — в скалящих жибит востановлен, Руда вековая под чёрной корою, Как сердце в груди исполна.

Слушая «Урал голубой», мы ощущаем глубокое родство его с такими песнями, как «Славное море, священный Байкал» или «Дубинушка». Родство это — только в общности отдельных мелодических оборотов, но в характере всего мелоса, в эмоциональном строе, в поэтической образности. Широкая, могучая река, безграничные просторы русских степей — символы воли и непокорности народного духа. Они присутствуют во многих старых революционных песнях. О могучем Урале, кушаем оружие для победы над ненавистным врагом, несущим смерть существо, поёт «Урал голубой». Песня Новикова — не фотография. Привычные интонации наполнены в ней новым жизненным содержанием, творчески переосмыслены.

В ещё большей степени это можно сказать о песне «Пять пуль». Её отдалённый мелодический прообраз — песня каторги и ссылки «В пустынных степях Забайкалья». Однако то, что там звучало грустно и жалобно, здесь обрело действительную силу призыва, выразило новый, благородный порыв человеческой воли, гуманистическое стремление убить, уничтожить немецкого захват